

Курс лекций о современном искусстве

19.03.2015

Сергей Шабохин

Как не/сотрудничать с художественными институтами в Беларуси?

3 лекция

После двух первых лекций, посвященных критике институций, мы хотим углубить тему, представив срез локальной ситуации, а также обсудить стратегии (не)участия в их работе.

Система культурной политики в Беларуси по инерции сохранилась после распада СССР, переняв все ключевые болезни: вертикаль власти с возглавляющим её министром, подчиняющимся непосредственно воле государственной идеологии, а также управленческая централизация с распределением бюджетов и указаний через министерство. В результате это породило сверхбюрократизм и косность, цензуру и карательный инструментарий.

Отсутствие гибкости и даже запреты в отношении предоставления условий негосударственному капиталу вкладывать деньги в развитие культуры, в том числе и в современное искусство, привело к так и не родившемуся арт-рынку в Беларуси, жутким условиям деятельности частных культурных инициатив, да и самих государственных институций в этой сфере.

Государственные учреждения современного искусства – музеи, галереи, салоны, образовательные и исследовательские организации, профсоюзы, издания – в нынешних условиях с трудом выносят критику своей деятельности. Бюджетов не хватает на качественную работу почти никому, а государственный заказ и поставленные планки приводят к перманентной гонке за наработку отчетности и, как следствие, к регулярной, но некачественно и впопыхах сделанной, оскорбительной бедности культурного продукта. Денег не хватает никому: выставки в *Музее современного изобразительного искусства* оформляются наспех сделанными экспликациями, убого напечатанными на офисной бумаге; журнал «*Мастацтва*» выпускается настолько маленьким тиражом, что его почти нигде не достать; сотрудники практически всех государственных институций культуры выживают на мизерную зарплату. В этих условиях многие пытаются налаживать связи с внешним капиталом, иногда удачно, но этих финансовых подпорок не хватает на действенные реформы и жизненно необходимые реконструкции. Вроде бы все есть, но на деле ситуация довольно плачевная, стоит лишь взглянуть на стены и оборудование в *Музее современного изобразительного искусства*, попасть на очередную коммерческую выставку мёда во *Дворце искусств*, отыскать в библиотеке необходимое издание или взглянуть на ресурсы художественных вузов.

Важно децентрализовать финансирование культуры в стране, ведь в поле нашей критики попадает в основном Минск, а говорить о ситуации в областных городах и районных центрах – всё равно что указывать на выжженную землю. Беларуси необходимы экономические реформы в сфере культуры, но и этого недостаточно.

Цензура и самоцензура, тотальный контроль и бюрократия не дают возможности свободно презентовать искусство и говорить о подобных независимых практиках на государственных площадках. Некритичное, декоративное и оформительское искусство – основа всех государственных коллекций, выставок и изданий. Да, в Беларуси не демократический строй, но заявляющий себя как социально ориентированный. Но так ли, даже в этом случае, культурные институции «предоставлены народу»? Тот же *Музей современного изобразительного искусства* имеет крайне неудобный график работы – работающие граждане просто не в силах посетить выставки.

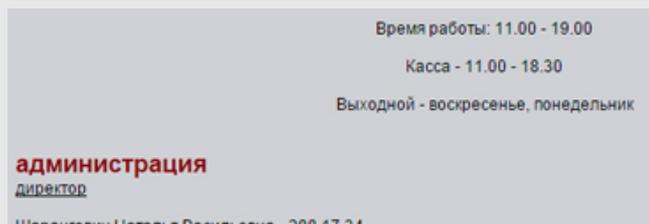

График работы *Музея современного изобразительного искусства* в Минске, фрагмент информационного блока сайта музея

В самые посещаемые дни недели и часы всех музеев мира эта институция как раз не функционирует. Музей должен работать в выходные, праздничные дни и допоздна, а нерабочие часы устраивать в неудобные для посетителей будни.

Несмотря на крохотные зарплаты, сотрудники всех госучреждений вынуждены сутками отсиживаться на работе, хотя логичнее дать работникам культуры возможность выбора свободного графика для более эффективной работы, раз уж государство не может повысить оплату труда. Свободное время предоставит им дополнительную возможность самореализации, а также подработки. К примеру, педагоги в *Академии искусств* приходили бы на встречи со студентами лишь по необходимости проведения административных мероприятий, вместо того чтобы тратить потенциальное время на безрезультатное нахождение в вузе. И это касается всех институций.

Проблем в сложившейся системе культуры настолько много, что мы не в силах подробно описать их в рамках лекции. Далее мы сконцентрируемся на примере имеющихся институций, в первую очередь в пределах интересов начинающего художника, желающего заниматься современными художественными практиками.

Итак, какие варианты есть у современного художника при желании (не)сотрудничать с художественными институциями в Беларуси?

1. Государственная сфера:

В Минске и некоторых других городах имеются разнообразные, но немногочисленные экспозиционные условия. Сразу отметим, что практически все пространства ограничиваются внешней цензурой и самоцензурой сотрудников и управленцев, поэтому упоминать этот факт в отношении каждого из ниже перечисленных государственных учреждений не имеет смысла. Обойти цензуру, сотрудничая с этими институциями, можно путем отказа от прямой критики, находя иные способы ее выражения в своих высказываниях. Все государственные учреждения, кроме идеологических, подчиняются также тем или иным механизмам и правилам.

Youtube канал: пользователь [Мікалай Янкойць](#) ©

Иногда заезжие, внешние для учреждения кураторы выбирают «опасную для идеологии» работу и показывают на официальной площадке. Например, в рамках выставки *Zabor* в Национальном художественном музее работы фотографа [Сергея Гудилина](#), на которых изображены закрасненные городские граффити и запечатлена работница ЖЭСа, закрасивающая оппозиционные надписи и рисунки, подверглись цензуре со стороны администрации музея. Рисунок бело-красно-белого флага, который не успела закрасить работница ЖЭСа, прямо по фотографии дозакрасивала работница музея.

Так, некоторые государственные галереи – галерея имени [Щемелёва](#), галерея «[ЛаСандр-арт](#)» и другие подобные – подчиняются мнению и выбору дирекции, и если вы захотите экспонировать свои работы в подобных пространствах, то вам стоит узнать формат и лично обсудить проекты с администрацией. Пространства а-ля галерея [Института культуры](#) или галерея «[Академия](#)» (выставочный зал [Академии искусств](#)) – работают для презентации произведений, созданных в рамках деятельности вузов, или предоставляются для их партнеров. Переговоры в целях организации выставки в этих пространствах могут усложниться включением в плановый график деятельности и ожиданием разрешения ректората. [Музей современного изобразительного искусства](#) и [ЦСИ](#) также имеют наработанный план, но могут выставить некритичный изобразительный проект, в первую очередь для закрытия отчетности по проведению мероприятий. [Музей Азгура](#) в Минске все чаще предоставляет свою площадку для выставок современного искусства и помогает в производстве проектов – позитивный пример государственной институции, но в силу своей специфичности почти все высказывания, показанные в стенах музея, так или иначе не в силах игнорировать особый контекст и специфические экспозиционные условия пространства [Музея Азгура](#).

Выставка [Тамары Соколовой](#) в [Музее Азгура](#), 2014, фото [Сергея Ждановича](#) ©

На персональной выставке «*Одни – такие. Другие – такие*» [Тамара Соколова](#) экспонировала свои скульптуры в контраст к изваяниям [Азгура](#), превратив их в молчаливых зрителей, наблюдающих за «спектаклем».

[Дворец искусств](#) чаще всего выставляет работы участников [Союза художников](#), но иногда объявляет и конкурсы. У них можно провести свою и даже условно критичную выставку, но за собственный немаленький счет: все оговаривается с дирекцией [Дворца](#), и оплата аренды – единственный быстрый способ провести свою выставку на более-менее заметной официальной площадке. Деньги (спонсорство) могут помочь привлечь практически любую площадку. Так, заметные крупные выставки сначала в 2009 (групповая выставка «[Белорусский павильон 53 Венецианской биеннале](#)»), затем в 2011 году (групповая выставка «[Радиус нуля](#)»), были проведены на территории [БелЭкспо](#) и пустующих цехов завода «[Горизонт](#)», именно при поддержке внешнего финансирования. На выставках так или иначе были представлены критичные высказывания, но это не вызвало (почти) запретов и цензуры.

В остальных городах Беларуси также есть музеи и другие пространства, которые могут быть заинтересованы в демонстрации современного искусства: большинство из них глубоко консервативны, но не хотят отставать от столицы и пытаются изредка приглашать или сотрудничать с художниками или кураторами из Минска. В любом случае миссия работы с регионами не бесполезна, а порой дает художникам, работающим со спецификой места, прекрасные возможности.

© Константин Горецкий, фрагмент инсталляции и видео «Мужское сердце любит Родину», 2009

На выставке «Белорусский павильон 53 Венецианской биеннале» гродненский художник Константин Горецкий кроме прочего выставил видео-объект «Мужское сердце любит Родину», где в коробке из-под телевизора, обклеенной официальными пропагандистскими газетами, находится телевизор, транслирующий под звук белорусской радиопередачи динамичное изображение мошонки художника.

© Игорь Савченко, проект «Отложенная встреча. Долгожданное утоление неуёмной жажды света», Дворец Румянцевых и Паскевичей в Гомеле, 2012

В 2012 году в государственном историко-культурном учреждении «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» состоялась масштабная групповая выставка «Дворцовый комплекс». Так, среди прочих работ стоит обозначить проект Игоря Савченко, для которого он крест-накрест обклеил окна дворца немецкой засвеченной фотопленкой, сохранившейся на территории Беларуси после Второй мировой войны.

В конечном итоге стоит выбор за художником: сотрудничать или уйти в оппозицию с официальными площадками, и этот выбор целиком зависит от этических и политических взглядов автора. Несколько дней назад Ирина Бигдай, один из кураторов некогда прогрессивной независимой галереи «Шестая линия», закрытой в 1998 году, показывает на официальных площадках – ЦСИ и Музее современного изобразительного искусства – выставку художников, которые так или иначе сотрудничали с галереей в 90-е годы. «Шестая линия» не сотрудничала с государством и закрылась по причине ухудшения политического и экономического климата в Беларуси. Сложно представить, но сегодня выставка проходит при поддержке Министерства культуры.

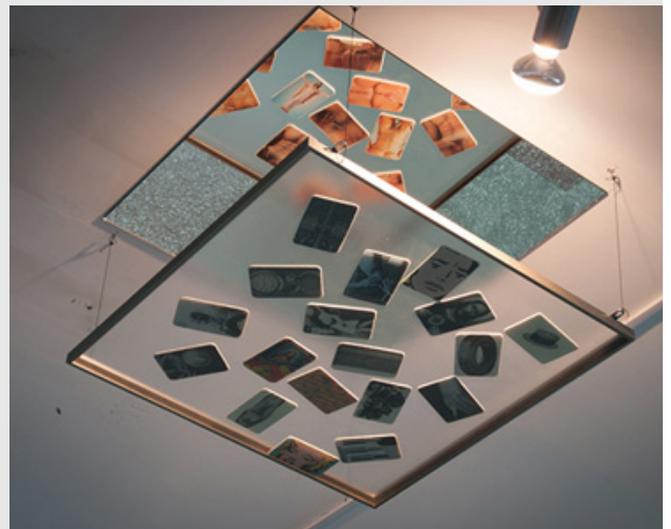
Художник Сергей Бабареко на своей странице в социальной сети раскритиковал такое поведение куратора и многих художников, указав на цинизм ситуации: «[...]Но, как свидетель и участник событий, касающихся, как сегодня принято говорить, “легендарной” галереи «Шестая линия», могу заметить, что как-то не припоминается, что бы “легендарная” напрямую сотрудничала с Министерством и другими официальными и культурно-идеологическими учреждениями (за исключением польских и немецких институтов). А ведь репрессивный аппарат только начинал набирать обороты в то время. Не знаю, как вам, но мне становится поначалу страшно, а потом уже совсем грустно и даже стыдно, когда на одной афише я вижу следующую иерархию убедительных знаков и смыслов: «При поддержке Министерства культуры Республики Беларусь и Главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Мингорисполкома...» и следующую за ними «Шестую линию»[...].»

И вот опять *Минкульт* объявил конкурс кураторской концепции для национального павильона биеннале в Венеции, планируемого на 2015 год. Коллаборации с государством в области современного искусства опасны, как минимум для репутации художника. Поэтому многие художники, практикующие новые подходы в искусстве, принципиально игнорируют подобные предложения и структуры.

2. Частные пространства:

Частная сфера – галереи, коворкинги, кафе, гаражи, пустующие склады и прочие – принадлежит частному капиталу и работает за арендную плату (например, пространство «ЦЕХ»). Избежать аренды из собственного кармана можно при помощи знакомств с владельцами пространства, внешней спонсорской поддержки или во время специальных предложений. Так, *галерея современного искусства «У»* предлагает художникам возможность экспонировать свои проекты без аренды, но только в случае одобрения дирекцией формата представленных проектов, при этом галерея зачастую сама ищет финансирование для реализации выставок. Галерея находится в перманентном поиске проектов и художников и внимательно изучает новые предложения, делая особую ставку на молодых художников, каждый год отдавая площадку под первую персональную выставку одного из художников, с которыми она начала сотрудничать. До персональной выставки галерея в рамках специальных программ предлагает начинающим художникам пространства внутри галереи поменьше, а также включает работы в групповые проекты в галерее и за рубежом. Самоцензуры здесь мало, в отличие от государственных институций, но, как и везде в Беларуси, имеет место быть, прежде всего в вопросах радикальных политических высказываний.

Галерея «У» – практически единственная частная галерея в Беларуси, именно по причине политического и экономического фактора. Многие маленькие инициативы закрылись из-за цензуры властей. Экономические условия, как мы писали в начале лекции, неблагоприятны для подобного бизнеса и для желающих спонсировать культуру. Например, в 90-е годы после распада СССР в Беларуси был заметный бум на открытие частных галерей, но из-за наступившего режима они все закрылись и с трудом появляются сегодня. Во многом на эту ситуацию повлияло закрытие *фонда Сороса* – важнейшей институции, поддерживающей в 90-е развитие современного искусства в странах, входивших в состав СССР. Последствия закрытия фонда в Беларуси заметны до сих пор, если сравнивать их с внушительными результатами деятельности этой институции в соседних странах.

© Алексей Лунёв, «Другие небеса. Don't Tell Mama», 1998–2014

На недавней выставке ХХУ в *галерее современного искусства «У»*, посвященной вопросам гендерной идентичности и сексуальности через оптику квир-теории, художник *Алексей Лунёв* показал работу порнографического содержания, которую сложно представить на других государственных площадках Беларуси.

3. Против всех:

Отказ от сотрудничества и с частными, и с государственными институциями был как раз замечен в конце 90-х — середины 00-х, когда художники выбирали так называемую «партизанскую стратегию» поиска альтернативных пространств. Квартирники и выездные пленэры, перформансы в публичном пространстве и акционизм, улица и стрит-арт – некоторые формы

внеинституциональной формы работы художников и сегодня. Всем этим возможностям мы будем посвящать отдельные лекции.

Акция российского движения «Против всех» ©, Москва

Таким образом, вопрос о (не)сотрудничестве с художественными институциями полностью зависит от этики и политических взглядов художника. Важны отношения с куратором и его (не)способностью защитить высказывание художника, а также взаимоотношения с администрацией или арендодателем институции. Наиболее очевидный выбор – это государственные институции с откровенной цензурой, частные галереи и пространства с финансовыми сложностями. В то же время нельзя забывать о важности внеинституциональной и внерыночной практики в поиске новых пространств для экспериментов, соприкосновений с другими областями знания и освоением иных территорий искусства.

Редакторы и комментаторы лекции: [Алексей Борисёнок](#) и [Мария Котлячкова](#)

Прозвучавшие в лекции имена: [Сергей Бабареко](#), [Константин Горецкий](#), [Сергей Гудилин](#), [Алексей Лунёв](#), движение «Против всех», [Игорь Савченко](#), [Тамара Соколова](#)

ФАК © 2014–2021

[НА](#)

[ПЛАТФОРМА](#)
[ЭНЦИКЛОПЕДИЯ](#)
[ПРОИЗВЕДЕНИЯ](#)
[ЛЕКЦИИ](#)

[RU](#)